

Добровольский Дмитрий Олегович

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2;
Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1;
Стокгольмский университет,
Швеция, 10691, Стокгольм, Университетсвеген, 10А
dobrovolskij@iling-ran.ru

Зализняк Анна Андреевна

Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1;
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
Россия, 119333, Москва, ул. Вавилова, 44/2
anna.a.zalizniak@gmail.com

Немецко-русский параллельный корпус как инструмент исследования модальности долженствования: о семантических различиях между *müssen* и *sollen**

Для цитирования: Добровольский Д. О., Зализняк Анна. А. Немецко-русский параллельный корпус как инструмент исследования модальности долженствования: о семантических различиях между *müssen* и *sollen*. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (4): 799–820. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.409>

Целью данной статьи является уточнение семантики двух немецких глаголов со значением модальности долженствования — *müssen* и *sollen* — путем сравнения их переводных эквивалентов, полученных на основе анализа текстов немецко-русского параллельного подкорпуса НКРЯ и представляющих собой множество слов и конструкций русского языка с потенциально модальным значением, в том числе не зафиксированных в двуязычных и толковых словарях, но при этом реально использованных профессиональными переводчиками в конкретных семантических и прагматических условиях. В исследовании применялся *монофокусный* метод корпусного исследования, в рамках которого сопоставление оригинального текста с его переводом используется как инструмент анализа интересующей нас единицы одного из сопоставляемых языков: перевод на другой язык рассматривается как своего рода толкование для анализируемой единицы языка оригинала, — и наоборот, исследование *стимулов* появления той или иной языковой единицы в переводе может выявить неочевидные компоненты значения этой единицы. Было установлено, что некоторые единицы русского языка используются в качестве переводных соответствий только для *müssen* или только для *sollen*, а другие — предпочтительно для одного из этих глаголов, и это предпочтение не случайно. Распределение переводных эквивалентов указывает на то, что глагол

* Статья написана при частичной поддержке РФФИ, грант № 20-012-00166. Авторы благодарят анонимных рецензентов за конструктивные замечания, позволившие значительно улучшить текст статьи.

müssen выражает некоторую абсолютную необходимость, а *sollen* — реляционную, т. е. устанавливаемую на основании некоторого соотношения с *чем-то*: в онтологической плоскости это *что-то* представляет собой некоторую логику развития событий, в деонтической — это воля другого лица или же собственное представление о причинно-следственных связях, в коммуникативной — чужое высказывание. Ослабленность необходимости, обычно признаваемая как особенность выражаемого глаголом *sollen* модального значения, в противоположность более жесткому значению необходимости, выражаемому *müssen*, вторична: это потенциальный эффект изначальной реляционности.

Ключевые слова: модальность, долженствование, параллельный корпус, русский язык, немецкий язык.

Семантика немецких модальных глаголов *müssen* и *sollen*

Данная статья возникла в рамках нашего проекта по корпусному исследованию семантики конструкций с немецкими модальными глаголами, см.: [Добровольский, Зализняк 2018]. Одна из целей проекта — уточнение семантики немецких модальных глаголов с помощью анализа их русских переводных соответствий, другая — выявление на основе данных немецко-русского параллельного корпуса НКРЯ множества русских конструкций с потенциально модальным значением¹.

В одной из наших предыдущих работ [Добровольский, Зализняк 2020] уже была предпринята попытка выявить предварительный набор таких единиц (слов и конструкций) русского языка, которые способны выражать те или иные модальные значения, хотя эта их особенность не фиксируется словарями и не отмечается в традиционных описаниях.

Так, конструкция *внору* <+ *inf.*> появляется в переводах немецких предложений почти со всеми основными модальными глаголами: *sollen*, *können*, *müssen*, *mögen* (обычно в форме конъюнктива), ср.²:

- (1) „Der *soll* den Bürgermeister zum Gevatter *haben!*“ hat der Konsul gerufen... (Thomas Mann. Buddenbrooks (1896–1900)).

Тут уж *внору звать* в крестные самого бургомистра! — воскликнул консул (Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)).

- (2) Austausch der Arbeits- oder Wohnplätze <...> es wäre so still auf den Straßenkreuzungen, dass sie dort Mensch-ärgere-dich-nicht *spielen könnten* (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).

Но стоит людям поменяться работой и местожительством <...> там станет так тихо, что полицейским *внору* будет *играть* в рич-рач (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).

¹ В этой своей части данная работа находится в русле исследований модальных единиц славянских языков с использованием германских языков в качестве исходных — см., в частности, монографию [Hansen 2001]. Как отмечает автор во введении, такая постановка задачи частично обусловлена тем, что, в отличие от германских языков, в которых модальные глаголы образуют достаточно отчетливую морфосинтаксическую категорию, в славянских языках показатели модальности весьма разнообразны по своим морфологическим и синтаксическим свойствам.

² Здесь и далее в примерах вида «немецкий оригинал — русский перевод» *п/ж курсивом* в немецком предложении выделен модальный глагол, в русском переводе — соответствующий ему носитель модального значения; *светлым курсивом* выделен подчиненный инфинитив и/или релевантный контекст. Все примеры со ссылкой в круглых скобках взяты из немецкого параллельного подкорпуса НКРЯ (www.ruscorgora.ru (дата обращения: 15.01.2022)).

- (3) In Geschäfte der eintönigsten Art gezwungen oder vielleicht selber und freiwillig in diese Geschäfte gegangen — denn er führte sie mit einer Ordnung, mit einer Rechtlichkeit, mit einer Ausdauer, mit einer Anhänglichkeit an sie, daß man *staunen mußte*... (Adalbert Stifter. Der Nachsommer (1857)).

Заваленный делами самого скучного рода или, может быть, ушедший в эти дела по собственной воле — ведь он вел их с такой аккуратностью, такой добросовестностью, с таким терпением и интересом, что *внору* было *дивиться*... (Адалберт Штифтер. Бабье лето (С. К. Апт, 1999)).

- (4) Wenn Ihr so sprecht, so *möcht* ich nur gleich den Schwefelfaden, den ich wegwarf, wieder *anzünden*! (Heinrich von Kleist. Michael Kohlhaas (1808)).

Когда я слушаю ваши речи, я жалею, что выбросил серный шнур, мне *внору* сейчас разыскать его и *поджечь*! (Генрих фон Клейст. Михаэль Кольхаас (Н. Ман, 1969))

Слово *внору* выражает следующую сложную установку по отношению к действию, обозначенному подчиненным инфинитивом, включающую модальный компонент: 'на основании своей оценки имеющей место ситуации говорящий заключает, что он должен был бы совершить некоторый экстраординарный и, возможно, до какой-то степени абсурдный поступок (однако совершать его, скорее всего, не собирается)'³.

В настоящей статье мы сконцентрируемся на модальности долженствования, которая выражается в немецком языке двумя глаголами — *müssen* и *sollen*; их семантика в каких-то случаях сближается, в других — существенно расходится. Материал немецко-русского параллельного корпуса помогает не только лучше осмыслить и описать семантические различия между *müssen* и *sollen*, но и выявить набор русских слов и конструкций, передающих выражаемые этими немецкими глаголами модальные значения. Таким образом, мы используем данные параллельного корпуса как инструмент собственно семантического анализа⁴. Такой «монофокусный» подход (в работе [Зализняк 2015] он был назван «унидирекциональным») состоит в том, что сопоставление оригинального текста с его переводом используется как инструмент анализа интересующей нас единицы одного из сопоставляемых языков: перевод на другой язык рассматривается как своего рода толкование для анализируемой единицы языка оригинала, — и наоборот, исследование «стимулов» появления той или иной языковой единицы в переводе может выявить неочевидные компоненты значения этой единицы. Поскольку послуживший материалом исследования немецкий параллельный подкорпус НКРЯ включает преимущественно тексты художественной литературы, в переводах встречаются контекстно обусловленные и иногда субъективные решения, определяемые выбором переводчика. Тем не менее, за исключением очевидно ошибочных решений, мы включаем все такие случаи в наш материал, так как считаем, что их учет в лингвистическом описании обогащает наши представления о способах выражения модальных значений.

³ Слово *внору* встречается также в несколько устаревшем значении простой необходимости, без элемента абсурда, ср.: *Wir müssen alle davonlaufen, oder wir geraten selbst in Verwesung* (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr (1963)). — *Да и каждому из нас внору бежать, если мы не хотим сгнить заживо, как они* (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольга (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962)). См. также толкование этого слова в [Урысон 2016].

⁴ Поскольку объем корпуса не позволяет сделать какие бы то ни было статистически значимые выводы, приводимые здесь количественные оценки носят предварительный характер.

Существует ученический миф, что различия между глаголами *müssen* и *sollen* носителю русского языка, изучающему немецкий, почти невозможно усвоить, потому что в русском языке эти различия не выражаются. Наша задача — показать, что это не так. Проведенный нами анализ позволил установить, что некоторые слова используются в качестве переводных соответствий только для *müssen* или только для *sollen*, а другие — предпочтительно для одного из этих глаголов, и это предпочтение не случайно. В этом отношении материал немецко-русского параллельного корпуса оказывается наиболее значимым источником эмпирического материала. Анализ возможностей перевода глаголов *müssen* и *sollen* дает увидеть, какими средствами пользуется русский язык, чтобы выразить разные оттенки модальности долженствования. Множества русских эквивалентов для *müssen* и *sollen* частично пересекаются (в частности, «классические» эквиваленты *должен*, *надо*, *нужно* появляются — хоть и с различной частотой — и в том и в другом случае). Тем не менее — особенно в контекстах противопоставления *müssen* и *sollen* — различия в выборе способов перевода на русский язык достаточно очевидны, ср. пример (5):

- (5) *Sollen* — beziehungsweise *müssen* — wir sie *einweihen*? (Ingrid Noll. Kalt ist der Abendhauch (1996)).

Stoum ли ее *посвящать* в нашу тайну? Боюсь, все равно *придется*, *неизбежно* (Ингрид Нолль. Прохладой дышит вечер (Анна Кукес, 2003)).

Хотя синтаксис русского перевода несколько перестроен, различия между *müssen* и *sollen* переданы верно. *Sollen* — это *stoum* (сделать что-л.), то есть говорящий подвергает сомнению «правильность» этого поступка, а *müssen* — это *придется* (сделать что-л.), то есть обстоятельства вынуждают субъекта действовать определенным образом, причем неважно, правильно это или нет. Характерно, что в примере (5) перевод *придется* подкрепляется еще и наречием *неизбежно*.

Семантические различия между *sollen* и *müssen* могут быть также показаны на следующем примере. Фраза *Er glaubt, dass ich mehr arbeiten muss* 'Он думает, что я должен больше работать' возможна в ситуации, когда третье лицо, о котором идет речь, имеет в виду, что говорящий должен принять некую внутреннюю установку, которую можно сформулировать примерно так: я должен сам проникнуться необходимостью больше работать, воспринимать это как внутреннее обязательство, — т. е. отнести обсуждаемую ситуацию к сфере осознаваемой, как бы «пропущенной через себя» ответственности. А фраза *Er glaubt, dass ich mehr arbeiten soll*, которая может быть переведена на русский язык точно так же, требования такой внутренней установки не содержит: говорящий передает мнение третьего лица, что это нужно — возможно, для достижения какой-то цели (написать диссертацию, получить премию, не быть уволенным с работы и т. д.)⁵.

В теоретическом плане распространенное представление о различии в значении этих немецких глаголов состоит в том, что *sollen* выражает более «ослабленную» необходимость по сравнению с *müssen*⁶. Эта «ослабленность» обычно демонстрируется на примерах деонтического значения: действительно, в значительной

⁵ Мы благодарим А. В. Павлову за обсуждение этого примера.

⁶ Ср.: [Öhlschläger 1989: 172; Duden-Grammatik 2005: 565; Hentschel, Weydt 2003: 80]. Ср. также понятие «weak obligation», применяемое к англ. *should* в [Leech 1971: 95; Wierzbicka 1987: 35; Bybee et al. 1994: 186].

части контекстов (хотя и не всегда, см. ниже) *sollen* выражает менее «жесткое» по сравнению с *müssen* требование по отношению к действию другого лица (ср. *Du musst es tun* — ‘Тебе придется это сделать’: это необходимо; придется сделать, даже если не хочешь — и *Du sollst lieber heute noch in die Stadt zurückkehren* ‘Тебе лучше бы вернуться в город еще сегодня’: «хорошо бы»; говорящий рекомендует) или менее определенное намерение по отношению к собственному действию (*ich soll noch aufräumen* — *мне еще надо бы сделать уборку*). Однако, как мы попытались показать (см.: [Добровольский, Зализняк 2021]), ослабленность долженствования в деонтическом значении — это косвенное проявление особого модального значения, выражаемого этим немецким глаголом, которое наиболее отчетливо обнаруживает себя в онтологической сфере. А именно если модальность необходимости означает, что положение дел Р соответствует единственно возможной логике развития событий (устройства мира), модальность возможности — что среди возможных путей его развития существует такой, где имеет место Р, то модальность, выражаемая немецким *sollen*, представляет собой соотнесение положения дел Р с некоторой логикой устройства мира (развития событий), не единственно возможной, но в каком-то отношении выделенной. При этом и в деонтической сфере различие этих глаголов вовсе не сводится к противопоставлению по «силе необходимости». Более того, глагол *müssen* также может выражать в определенном смысле «ослабленную» необходимость, а именно желание; с другой стороны, глагол *sollen* в определенных контекстах может, наоборот, выражать достаточно «жесткую» необходимость.

Разницу между долженствованием, выражаемым по-русски словом *должен* или немецким глаголом *müssen*, и типом модального значения, выражаемым немецким *sollen*, ясно демонстрирует контекст отрицания. Русское отрицательное предложение с *должен* (как и немецкое с *müssen*) означает ‘неверно, что должен’: *Ты не должен отвечать на этот вопрос* значит ‘можешь не отвечать’. Однако оно допускает также понимание с «подъемом отрицания»: ‘должен не отвечать’. Немецкий глагол *müssen* употребления с подъемом отрицания в стандартном языке не допускает: сочетание *müssen* + *nicht* имеет значение ‘не должен’ (т. е. ‘можешь не’); для выражения значения ‘должен не’ используется *brauchen* + *nicht*. Так, если начальник предоставляет работнику свободный день, он может сказать *Sie müssen morgen nicht (mehr) kommen*, а фраза *Sie brauchen morgen nicht (mehr) zu kommen*, скорее всего, является сообщением об увольнении⁷. Между тем отрицательное предложение с *sollen* — это однозначный запрет. Это вытекает из семантики *sollen*: если утвердительное предложение с этим глаголом указывает на существование «некоторой линии развития событий», включающей ситуацию Р, то отрицание этого утверждения означает, что такой линии развития событий не существует. Фраза *Du sollst nicht diese Frage beantworten* ‘Ты не должен отвечать на этот вопрос’ означает, что (по мнению говорящего) не существует такой линии развития событий, которая включала бы обозначенную подчиненным инфинитивом ситуацию. Соответственно, наиболее категорический запрет выражается именно глаголом *sollen*. Поэтому этот глагол используется, например, в библейских заповедях (ср. *Du sollst nicht töten!*), а в русском, где аналогичного модального глагола нет, а слово *должен* может пониматься с подъемом отрицания (т. е. в значении ‘можешь не’) здесь используется

⁷ Мы благодарим А. В. Шарандина за этот пример.

форма императива (*He ubий!*). Ср. также пример (6), в котором и *sollst nicht*, и *mußt* выражают «жесткое» требование (и оба переведены императивом):

- (6) Versprich mir, dies unselige Mittel von dir zu weisen, mit dem du dich elend machst und das dir noch den Tod gibt! Du *sollst nicht untergehen*, du *mußt leben*. Ich fordere es von dir (Elisabeth Werner. Fata Morgana (1896)).

Обещай, что бросишь ужасный морфий, который разрушает твоё здоровье и вконец убьёт тебя! *He умирай, Зинаида, живи!*.. Я требую этого от тебя! (Эльза Вернер. Мираж (С. М. Михайлова, 1995)).

Различным характером взаимодействия *müssen* и *sollen* с отрицанием объясняется, в частности, тот факт, что слово *нельзя* в переводах отрицательных предложений с *sollen* встречается приблизительно в пять раз чаще, чем с *müssen*.

Русские эквиваленты немецких глаголов *müssen* и *sollen*

В данном разделе мы приведем результаты анализа переводных эквивалентов немецких глаголов *müssen* и *sollen* (в их деонтических значениях⁸), представленных в переводах текстов, вошедших в немецко-русский параллельный подкорпус НКРЯ. В некоторых случаях мы обращались также к переводам с русского на немецкий.

Средства передачи значений, выражаемых глаголами *müssen* и *sollen*, могут быть разделены на следующие группы, в зависимости от того, для какого немецкого глагола данная единица может выступать в качестве переводного эквивалента:

- 1) только для *müssen*: *невольню; не мочь не, не мочь* <+ NegLex>⁹; *мочь не, не обязан;*
- 2) преимущественно для *müssen*: *должен, надо, нужно, пришлось (придется), приходится (приходилось), пора, необходимо, вынужден, хотеть* (в значении намерения);
- 3) примерно одинаково для обоих глаголов: *мочь* (вне риторического вопроса), *обязан* и *надлежит*;
- 4) преимущественно для *sollen*: *следует, стоит, лучше бы, хорошо бы, не мешает, остается (оставалось)*;
- 5) только для *sollen*: *напрасно; не* <+ inf.> *ли?*; *подобаает; хотеть* (во 2-м л. в вопросительном предложении); *мочь* (в конструкции риторического вопроса); *просить, советовать, рекомендовать, требовать, велеть, приказать* и др.

Рассмотрим эти группы.

Единицы, выступающие эквивалентами только для *müssen*

Невольню. Слово *невольню* появляется в том случае, когда *müssen* выступает в значении действия, произведенного не по своей воле, а как бы под воздействием некой внешней силы (значение 4 по [Добровольский (в печати)]). Это значение реализуется в контексте глаголов неконтролируемого действия *улыбнуться, рассмеяться, подумать, вспомнить(ся)* и т. п.:

⁸ Мы исключаем из рассмотрения *müssen* в эпистемическом значении и *sollen* в эвиденциальном.

⁹ Имеются в виду глаголы с инкорпорированным отрицанием, типа *удержаться* <от чего-л.>.

- (7) <...> und sie rauchte die erste Zigarette ihres Lebens, ungeschickt; wir *mussten lachen*, sie blies den Rauch so komisch aus ihrem gespitzten Mund, dass es fast kokett aussah, <...> (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).
<...> и она закурила первый раз в жизни, очень неумело; мы *невольню расхохотались*: выпуская дым, она смешно складывала губы бантиком, казалось, она кокетничает, <...>. (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).

Не мочь не, не мочь <+ *NegLex*>. Выражение *не мочь не*, воспроизводящее формулу логического оператора необходимости («X должен P = X не может не P»), а также *не мочь* <+ *NegLex*> могут появляться при описании как сознательных действий, производимых в силу необходимости (ср. примеры (8), (10)), так и непроизвольных (примеры (9), (11)).

- (8) Sie *würde* an das Hotel in Düsseldorf *denken müssen*, wo sie mir von Salomon und der Königin von Saba vorgelesen hatte (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).
Не может же она *не вспомнить* дюссельдорфскую гостиницу, где читала мне вслух о царе Соломоне и царице Савской (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).
- (9) „Wir sind allein.“ Ich *musste* ein bisschen *lachen*, als ich Mr. Georges enttäushtes Gesicht sah (Kerstin Gier. Rubinrot (2009)).
— Мы здесь одни, — я *не могла не засмеяться*, когда увидела разочарованное лицо мистера Джорджа (Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)).
- (10) Ich *muss* Sie das einfach *fragen*. Sind Sie vom Theater? (Kerstin Gier. Rubinrot (2009)).
Не могу удержаться от вопроса: вы, случайно, не из театра? (Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)).
- (11) Ich war sehr erregt, aber todmüde, und es tat mir leid, daß ich ausgerechnet jetzt *gähnen mußte* (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).
Я очень волновался, но чувствовал себя смертельно усталым; жаль, что именно в эту минуту я *не мог сдержать зева* (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).

Следующие две единицы служат эквивалентами только для *müssen* в контексте отрицания.

Мочь не. Глагол *мочь* с «внутренним» отрицанием (*может не*) появляется в качестве переводного эквивалента только для *müssen* (в контексте отрицания); в этом случае *может не* буквально воспроизводит логическую формулу взаимодействия предиката долженствования с оператором отрицания: *неверно что (X должен P) = X может не P*; ср.:

- (12) „Ja“, antwortete die Bedienerin und konnte vor freundlichem Lachen nicht gleich weiter reden, „also darüber, wie das Zeug von nebenan weggeschafft werden soll, *müssen Sie sich keine Sorge machen*.“ (Franz Kafka. Die Verwandlung (1912)).
— Да, — отвечала служанка, давясь от добродушного смеха, — насчет того, как убрать это, *можете не беспокоиться* (Франц Кафка. Превращение (С. Апт, 1964)).

Не обязан.

- (13) Westminster *muss* das aber *nicht genehmigen*. Johnson hat schon angekündigt, dass er ein zweites Referendum blockieren würde (Philip Plickert. Sieben Antworten zur

Wahl: Naht das Ende des Vereinigten Königreichs? Frankfurter Allgemeine Zeitung. 13.12.2019).

Впрочем, Вестминстер *не обязан соглашаться* на это, и Джонсон уже сказал, что заблокирует второй референдум (inosmi.ru, 2019).

- (14) Kein Rat *müsse befolgt werden*, sonst wäre es ein Befehl (Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)).

Никто *не обязан следовать* советам, иначе совет будет не совет, а приказ (Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)).

Слово *обязан* без отрицания может выступать в качестве эквивалента для обоих глаголов.

Единицы, выступающие эквивалентами преимущественно для müssen

Сюда относятся прежде всего слова *должен, надо и нужно*, а также *пришлось (придется), приходится (приходилось)*, представляющие собой основные лексические средства выражения деонтической необходимости, или долженствования, в ее более «жестком» варианте. Рассмотрим подробнее более редкие единицы, относящиеся к данной категории.

Пора. Слово *пора* также относится к ядерной части русского модального лексикона: *X-у пора сделать нечто* означает, что по мнению говорящего X должен это сделать, причем в момент времени, который говорящий готов обозначить как «сейчас». При этом реальная протяженность этого момента зависит от ситуации (ср. *детям пора ложиться спать и детям пора учиться музыке*). Глагол *müssen* используется исключительно для обозначения необходимости что-то сделать немедленно, чаще всего куда-то идти, ср. примеры (15)–(16)). При этом сам глагол движения может быть опущен, ср.: *Ich muss weg — Мне пора (уходить)*. Глагол *sollen* может использоваться также по отношению к действию, которое следует произвести немедленно, но это может быть любое действие и инфинитив не может быть опущен (ср. пример (17)); однако более характерным для него является употребление в ситуации, когда речь идет о необходимости осуществления некоторого действия в рамках расширенного представления о настоящем моменте (ср. пример (18)).

- (15) „Wir *müssen Abschied* voneinander *nehmen*, Kommissar.“ Der Riese stand auf (Friedrich Dürrenmatt. Der Verdacht (1953)).

— Ну что ж, комиссар, нам *пора прощаться*, — сказал гигант и встал (Фридрих Дюрренматт. Подозрение (Н. Савинков, 1990)).

- (16) <...> jetzt *mußt* du *gehen*, es ist gleich halb acht, und die ersten Kinder kommen (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).

<...> тебе *пора идти*, уже почти половина восьмого, вот-вот явятся дети (Генрих Бёльль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).

- (17) „Das wird hilfreich sein und mir und meinen Helfern Arbeit sparen. Dann *sollten* wir jetzt über die Bezahlung *sprechen*.“ Wieder hörte Prosper den alten Mann leise lachen (Cornelia Funke. Herr der Diebe (2002)).

— Это весьма пригодится и сэкономит время моим помощникам. Теперь *пора поговорить* об оплате. И опять Проспер услышал, как старик тихонько засмеялся (Корнелия Функе. Король воров (М. Л. Рудницкий, 2004)).

- (18) Nachdem Gerda Buddenbrook ihn ein wenig hatte gewähren lassen, beschloß sie, daß er *Klavierunterricht bekommen sollte* (Thomas Mann. Buddenbrooks (1896–1900)).
Позволив ему некоторое время так позабавляться, Герда решила, что мальчику *пора учиться музыке* (Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)).

Хотеть. В качестве перевода предложений с *müssen* может использоваться глагол *хотеть* в формах 1-го и 3-го л. — в тех случаях, когда *müssen* выражает значение намерения осуществить действие, признаваемое необходимым (значение 5 по [Добровольский (в печати)]), ср. примеры (19)–(20):

- (19) Ehrlich gesagt, habe ich heute nicht gefrühstückt, denn ich *muß* dringend *ein paar Pfund abwerfen* (Ingrid Noll. Der Hahn ist tot (1991)).
Честно говоря, я сегодня не завтракала: *хочу* срочно *сбросить пару килограммов* (Ингрид Нолль. Мертвый петух (О. А. Соколова, 2004)).
- (20) Es gibt einiges, das ich dich noch *fragen muss* (Kerstin Gier. Rubinrot (2009)).
Есть еще кое-что, о чем я *хотел* бы тебя *расспросить* (Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)).

В том же значении используется форма деепричастия *желая* (очевидно, заменяющая затрудненную форму деепричастия глагола *хотеть*) — в качестве эквивалента для *als müsste*; ср.:

- (21) Ich steuerte die Katarina an die Unfallstelle heran; *als müßte* sie mir *beistehen*, legte Stella eine Hand auf meine Hand, <...> (Siegfried Lenz. Schweigeminute (2008)).
Я направил Катарину к месту аварии; *словно желая помочь* мне, Стелла положила свою руку на мою, <...> (Зигфрид Ленц. Минута молчания (Г. Косарик, 2011)).

В качестве эквивалента для немецкого *sollen* глагол *хотеть* появляется значительно реже и лишь для безличной конструкции *es sollte*, ср.:

- (22) Jetzt, in der Pause, setzte er sich allmählich, *als sollte es nicht bemerkt werden* (Franz Kafka. Der Prozess (1914)).
Теперь, в наступившей паузе, он начал медленно опускаться в кресло, словно *хотел сесть незаметно* (Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)).

О глаголе *хотеть* в форме 2-го л. см. ниже.

Как оказалось, в качестве эквивалентов не только для *müssen*, но также и для *sollen* могут выступать несколько слов, выражающих «жесткую» необходимость: *необходимо*, *надлежит*, *вынужден*. Возможность использования этих слов в качестве эквивалентов немецкому *sollen* (в том числе и в переводах с русского) говорит о том, что «ослабленность» долженствования не является ингерентной составляющей семантики этого глагола.

Необходимо. Слово *необходимо* появляется существенно чаще в качестве эквивалента для *müssen*, и в этом случае обычно обозначает «абсолютную», ничем не обусловленную необходимость, ср.:

- (23) Menschen wie mein Vater *müssen* immer das Beste *haben*: den besten Herzspezialisten der Welt Drohmert, den besten Theaterkritiker der Bundesrepublik Gennholm, den besten Schneider, den besten Sekt, das beste Hotel, den besten Schriftsteller (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).

Людам отцовской породы *необходимо иметь* все самое лучшее: лучшего в мире специалиста-сердечника Дромерта, самого лучшего в ФРГ театрального критика Геннехольма, самого лучшего портного, самую лучшую марку шампанского, самый лучший отель, самого лучшего писателя (Генрих Бёльль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).

В качестве эквивалента для *sollen* это слово появляется в тех случаях, когда представление о необходимости на что-то опирается — на чье-то «внешнее» требование (ср. пример (24)) или же на собственные соображения говорящего, основанные на каких-то фактах. Так, в примере (25) говорящий считает, что необходимо укомплектовать батарею, потому что противник швыряет бомбы, в примере (26) — что его собеседнику необходимо поесть настоящей еды, потому что до сих пор он питался лишь больничной, и т. п.

(24) Diese Absage seines ersten Tapezierers kam Siemsen verquer, denn das Gerhardtsche Haus in der Miquelstraße *sollte* bis Wochenende *einzugsfertig sein* — der neue Mieter, Brandt, hatte alles ausgeräuchern lassen, was ihn an Juden erinnerte, ein Wunsch, dem die Firma Heilbach gern entgegenkam (Anna Seghers. Das siebte Kreuz (1942)).

Желание главного мастера оказалось очень некстати: *необходимо было* на этой же неделе *приготовить* дом Гергардта на Микель-штрассе — новый съемщик Бранд желал вытравить все, напоминающее о евреях, и фирма Гейльбах охотно шла навстречу этому желанию (Анна Зегерс. Седьмой крест (В. О. Станевич, 1949)).

(25) Es wird sehr anstrengend. Ich soll Sie hinbiegen, so rasch es geht. Der Tommy wartet nicht. Er wirft jede Nacht Bomben. Die Batterie *soll* rasch wieder *einsatzfähig werden* (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960)).

Положение становится очень напряженным. Я должен выдрессировать вас как можно скорее. Томми не ждут. Они швыряют бомбы каждую ночь. *Необходимо* тотчас же *укомплектовать* батарею (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (Е. Закс и Н. Ман, 1964)).

(26) Sie *sollten* trotzdem etwas *essen*. Bei Betty gibt es doch nur Krankenkost (E. M. Remarque. Schatten im Paradies (1965–1970)).

И все же вам *необходимо* что-нибудь *поесть*. Ведь у Бетти только больничная диета (Эрих Мария Ремарк. Тени в раю (Л. Б. Черная, В. Котелкин, 1971)).

Единицы, выступающие эквивалентами для müssen и sollen с примерно одинаковой частотой

Мочь (вне риторического вопроса). Для обоих глаголов *мочь* в качестве переводного эквивалента может появляться в том случае, когда немецкий глагол употреблен в форме конъюнктива. Сослагательное наклонение может сохраняться и в переводе, ср. примеры (27)–(28), (30):

(27) Da zeigte er mir diskret das Preisschildchen und gestand, daß dieser Kauf über seine Verhältnisse gehe und ich ihm dabei *unter die Arme greifen müsse* (Ingrid Noll. Der Hahn ist tot (1991)).

Тогда он деликатно указал на ценник и признался, что это ему не по карману, но я *могла бы* оказать ему *финансовую поддержку* (Ингрид Нолль. Мертвый петух (О. А. Соколова, 2004)).

- (28) Sie war fast fünfundzwanzig, und es *hätte* ihr *etwas Besseres einfallen müssen* (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).
Она дожила почти до двадцати пяти и *могла бы придумать что-нибудь получше* (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).
- (29) Ich sagte ihm, er *sollte* nur seine Pfennige *behalten*, <...> (Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)).
Я ответил, что он *может* свои деньги *оставить при себе*, <...> (Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933–1935)).
- (30) Noch *hätte* ich *anführen sollen*, daß eins von den Pferden, <...> ziemlichen Unfug machen wollte (Gottfried August Bürger. Die Abenteuer des Freiherrn von Münchhausen (1786)).
Я *мог бы* еще *добавить*, что одна из лошадей, <...> чуть было не натворила беды (Готфрид Август Бюргер. Приключения барона Мюнхгаузена (В. Вальдман, 1956)).

Обязан. Значение, выражаемое русскими словами *обязан* и *надлежит*, может передаваться в немецком языке с помощью как *müssen*, так и *sollen*.

- (31) Im Falle eines Verdachts auf Gefährdung des Kindeswohls *müssen* sie das Jugendamt *informieren* (Diana Engel. Kinder leiden mit: Rat und Hilfe bei häuslicher Gewalt. ABBYY LingvoPRO.2009).
При подозрении на бытовое насилие они *обязаны информировать* ведомство по делам молодежи (Диана Энгель. Дети страдают в первую очередь! Совет и помощь при бытовом насилии (2009)).
- (32) „Ah! Seht nur, wie grimmig der dreinblickt!“, flüsterte er und klammerte sich an Prosper's Arm. „Ihr *müsst* mich vor ihm *beschützen*.“ In dem Moment tauchten hinter Renzo die Doggen auf (Cornelia Funke. Herr der Diebe (2002)).
— Ой! Вы посмотрите только, как жутко он глядит! — прошептал он, судорожно вцепляясь Просперу в руку. — Нет, нет, вы просто *обязаны* меня *защитить*! Но в ту же секунду из-за спины Ренцо показались доги (Корнелия Функе. Король воров (М. Л. Рудницкий, 2004)).
- (33) „Ich *soll* Sie *mitnehmen* zum Kommissar“, sagte der ehemalige Feldwebel halsstarrig (Hans Fallada. Jeder stirbt für sich allein (1947)).
— Я *обязан доставить* вас к комиссару, — упрямо настаивал бывший фельдфебель (Ганс Фаллада. Каждый умирает в одиночку (Н. Касаткина, В. Станевич, И. Татаринова, 1971)).
- (34) „Nun, Signor Massimo, wann willst du dich bei deinen Eltern melden?“, fragte Victor, nachdem Lucia sich mit einem tiefen Seufzer auch an den Tisch gesetzt hatte. <...> „*Wieso sollte* ich?“, antwortete Scipio und strich über die Zinken seiner Gabel (Cornelia Funke. Herr der Diebe (2002)).
— Ну, синьор Массимо, когда ты намерен объявиться у родителей? — спросил Виктор, дождавшись, когда Лючия с глубоким вздохом тоже сядет за стол. <...>
— *А разве я обязан?* — спросил в ответ Сципио, пристально разглядывая зубцы своей вилки (Корнелия Функе. Король воров (М. Л. Рудницкий, 2004)).

Надлежит.

- (35) Sie *müssen* zur Polizei *gehen* und um eine Aufenthaltserlaubnis *ersuchen* (E. M. Remarque. Liebe Deinen Nächsten (1941)).

Вам **надлежит** явиться в полицию и *попросить* разрешение на проживание (Эрих Мария Ремарк. Возлюби ближнего своего (И. М. Шрайбер, 1990)).

- (36) Das setze aber voraus, dass auch die finnischen und estnischen Küstengewässer *durch Minen gesperrt sein müssten*, weil sonst eine Umgehung oder ein Durchbruch möglich sei (Rolf-Dieter Müller. Der Feind steht im Osten: Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939 (2011)).

Однако в этом случае **надлежит** *заминировать* прибрежные воды Финляндии и Эстонии, иначе не исключена угроза прорыва или обхода с тыла (Рольф-Дитер Мюллер. Враг стоит на Востоке: гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году (С. Визгина, Д. Шаповаленко, 2015)).

- (37) Eines Sonntags, als sie mit den Eltern und Geschwistern in der Marienkirche saß, redete Pastor Kölling in starken Worten über den Text, der da besagt, daß das Weib Vater und Mutter *verlassen* und dem Manne *nachfolgen soll*, — wobei er plötzlich ausfallend wurde (Thomas Mann. Buddenbrooks (1896–1900)).

Как-то в воскресенье, когда Тони со всем своим семейством была в Мариенкирхе, пастор Келлинг так страстно и красноречиво толковал библейский текст о том, что жене **надлежит** *оставить* отца и мать своих и *прилепиться* к мужу, что под конец впал в ярость, уже не подобающую пастырю (Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)).

- (38) Man *solle* allenthalb im Reich ihr Gut *nehmen*, stand da in einer kaiserlichen Urkunde, und dazu ihr Leben und sie *töten*, bis auf eine geringe Anzahl, so verschont bleiben solle, um ihr Gedächtnis zu erhalten (Lion Feuchtwanger. Jud Süß (1925)).

Один из императорских приказов гласил: повсюду в империи **надлежит** *отнимать* у них имущество, а также и жизнь, *истребляя* их всех, за исключением малого числа, кое оставить в живых, дабы сохранилась память о них (Лион Фейхтвангер. Еврей Зюсс (Н. Г. Касаткина, 1964)).

Единицы, выступающие эквивалентами преимущественно для sollen

Следует <(Dat) + *inf.*>. По данным Базы данных немецких модальных глаголов и их переводных эквивалентов (см. [Добровольский, Зализняк 2018]), единица *следует* <(Dat) + *inf.*> выступает в качестве переводного эквивалента приблизительно в два раза чаще, чем для *müssen*, а единица *стоит* <(Dat) + *inf.*> — в три раза чаще и представляет собой один из наиболее стандартных эквивалентов для *sollen*.

- (39) Nur ab und zu brachte ich den Greifer über einen Stein, signalisierte Frederik, in welche Richtung er *bewegt* und wo er *abgesetzt werden sollte* (Siegfried Lenz. Schweigeminute (2008)).

Я направлял грейфер то на один, то на другой камень, давал сигнал Фредерику, в каком направлении *следует* *двигать* стрелу и где *опустить* грейфер (Зигфрид Ленц. Минута молчания (Г. М. Косарик, 2011)).

Стоит <(Dat) + *inf.*>. Конструкция *стоит* <(Dat) + *inf.*>¹⁰ выражает «смягченное» долженствование, основанное на оценке «это правильно». Вопросительное

¹⁰ Русские конструкции, включающие элемент <(Dat) + *inf.*>, оказываются достаточно типичными эквивалентами немецких конструкций с модальными глаголами (в первую очередь с *sollen*).

предложение с этой конструкцией (ср. примеры (40)–(41)) описывает ситуацию, когда говорящий, принимая решение, пытается угадать эту «правильную» линию. В корпусе она появляется в качестве эквивалента для *sollen* в несколько раз чаще, чем для *müssen*.

- (40) Vielleicht *sollte* ich ihn besser *vorwarnen*. Er könnte ein schwaches Herz haben (Kerstin Gier. Rubinrot (2009)).
Может, *стоит* его *предупредить*? Вдруг у него слабое сердце? (Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)).
- (41) Wollte er nur überlegen, ob er *den Kampf aufnehmen sollte* oder nicht? (Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)).
Хотел для себя решить вопрос, *стоит* ему *вступать в борьбу* или нет? (Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)).
- (42) Schließlich *muß erwähnt werden*, daß sie dort auch ihre Universitäten haben, bedeutende Universitäten, zum Beispiel die in Saratow (Siegfried Lenz. Fundbüro (2003)).
Кстати, *стоит* упомянуть, что у них там есть свои университеты, и значительные, к примеру в Уфе (Зигфрид Ленц. Бюро находок (Г. М. Косарик, 2004)).

Не мешает <(Dat) + *inf.*>. Выражение *не мешает* (*не мешало бы*) содержит риторическую фигуру литоты: на самом деле утверждается не «отсутствие помех», а именно необходимость, хоть и не «жесткая». Появление этого выражения в качестве эквивалента для *müssen* нетипично.

- (43) Lesen Sie die Frühschriften, da kommen Sie nebenbei auch als Stilist auf Ihre Kosten, das ist ein herrliches Deutsch, und die Zeitungsleute *sollten* davon *lernen* (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr (1963)).
Прочтите его ранние работы, и вы увидите, какой это к тому же стилист, нашим газетчикам *не мешает* у него *поучиться* превосходному немецкому языку (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962)).
- (44) Deinen Vorschlag, heutige Besucher des ehemaligen Konzentrationslagers *sollten gehalten sein*, für die wenigen Stunden ihres Aufenthaltes an dieser Stätte auf Essen und Trinken, Gesang und Kofferradiomusik *zu verzichten*, fand er lebensfremd (Christa Wolf. Kindheitsmuster (1976)).
Ты заметила, что нынешним посетителям бывшего концлагеря *не мешало бы* на несколько часов, что они здесь пробудут, *отказаться* от еды и питья, от песен и транзисторной музыки, он, однако, счел твою идею далекой от жизни (Криста Вольф. Образы детства (Н. Федорова, 1989)).

Лучше бы. Единица *лучше бы*, выражающая оценку, соединенную с оптативным и ослабленным деонтическим значением, в корпусе встречается в качестве эквивалента для *sollen* приблизительно в десять раз чаще, чем для *müssen*. *Лучше бы* употребляется только в прямой речи и выражает установку «дóлжно», принадлежащую говорящему. При этом как *sollen*, так и *müssen* обычно употреблены в конъюнктиве (в форме претерита или плюсквамперфекта).

В данной статье <(Dat) + *inf.*> обсуждается только как конструкция, подчиненная предикату, однако в случае, когда дативный субъект — обязательный компонент конструкции, она может быть также самостоятельной модальной единицей (см. подробнее, в частности: [Fortuin 2005]).

(45) Wozu stehe ich hier und rechtfertige mich vor diesem Weibe? dachte er. Ich *sollte* sie einfach *abschießen* (E. M. Remarque. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben* (1954)).
Чего ради я стою здесь и оправдываюсь перед этой бабой? — подумал он.
Лучше бы пристрелил ее (Эрих Мария Ремарк. *Время жить и время умирать* (Н. Н. Федорова, 2017)).

(46) Wir *hätten* die Sache selber *in die Hand nehmen müssen* (Kerstin Gier. *Smaragdgrün* (2010)).
Лучше бы мы взяли дело в *свои руки* (Керстин Гир. *Изумрудная книга* (С. Вольштейн, 2013)).

В качестве эквивалента для *sollen* возможно также употребление предикатива *лучше*, без показателя сослагательного наклонения *бы*:

(47) Ich dachte schon, wir *sollten* das Geld lieber *aufheben und zur Bank bringen* (Erich Kästner. *Emil und die Detektive* (1929)).
Я думаю, *лучше* деньги эти *сберечь, положить в банк* (Эрих Кестнер. *Эмиль и сыщики* (Л. Лунгина, 1971)).

Хорошо бы.

(48) „Oder Zigeuner“, sagte ich, „Mutter *sollte* einmal welche zum Tee *einladen*.“ (Heinrich Böll. *Ansichten eines Clowns* (1963)).
— Есть еще и цыгане, — сказал я, — *Хорошо бы* мама *пригласила* их к себе на фэйф-о-клок (Генрих Бёлль. *Глазами клоуна* (Л. Б. Черная, 1964)).

(49) „Bravo! Dort *sollten* alle Rassenkämpfe *ausgefochten werden!*“ (Erich Maria Remarque. *Das gelobte Land* (1965–1970)).
— Bravo! *Хорошо бы* все расовые битвы *разыгрывались* только там (Эрих Мария Ремарк. *Земля обетованная* (М. Л. Рудницкий, 2000)).

Хорошо бы как эквивалент для *müssen* может появляться в том случае, когда речь идет о необходимости как о потребности нечто иметь.

(50) So ein Mädchen *müßte* man *kennenlernen*, dachte er beklommen (Dieter Noll. *Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend* (1960)).
«*Хорошо бы* *встретить* такую девушку», — волнуясь, думал Хольт (Дитер Нолль. *Приключения Вернера Хольта* (Е. Зак и Н. Ман, 1964)).

Ср. также в переводе с русского:

(51) Если придется ехать с консулом на пресловутый Холостяцкий бал, то *хорошо бы* перед этим *принять ванну и привести себя в порядок* (Борис Акунин. *Алмазная колесница* (2003)).
Wenn er mit dem Konsul zu diesem verdammten Junggesellenball fahren mußte, *sollte* er zuvor noch *ein Bad nehmen* und *sich in Ordnung bringen* (Boris Akunin. *Die Diamantene Kutsche* (Andreas Tretner, 2006)).

Остается (оставалось) <Dat + inf>. Конструкция с безличным *остается (оставалось)* появляется в качестве эквивалента для обоих немецких глаголов. Преимущество *sollen* обеспечивается частотностью контекстов риторического вопроса *Что мне (нам, ему и т. д.) остается (оставалось) делать?*, которая является однозначным эквивалентом для немецкого *Was soll(en)/sollte(n) ich/wir/er etc. tun/machen?*, ср.:

- (52) Aber was *sollen* wir sonst *tun*? Wenn man schon Angst hat, kann man auch ebensogut etwas daraus machen (E. M. Remarque. Der Himmel kennt keine Günstlinge (1961)). Но что нам ещё *остаётся* *делать*? Если мы уже начали трястись от страха, надо из этого извлечь хотя бы какую-то пользу (Эрих Мария Ремарк. Жизнь взаимы, или Небесам неведомы любимцы (Д. Н. Шаповаленко, 2017)).
- (53) „Ihr lest zu viel!“, sagte Balbulus immer, doch was *sollte* sie *tun*? Sie würde sterben ohne Worte, einfach sterben, noch schneller, als ihre Mutter es getan hatte (Cornelia Funke. Tintentod (2007)).
— Вы слишком много читаете, — твердил ей Бальбулус. Но что ей *оставалось* *делать*? Она умерла бы без чтения, просто умерла от тоски, куда быстрее, чем это когда-то случилось с ее матерью (Корнелия Функе. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2012)).

В качестве эквивалента для *müssen* эта конструкция появляется лишь в обычном утвердительном предложении, ср.:

- (54) Beim Weggehen, den Türgriff in der Hand, sagte er: „Ja, Mutter, wir *müssen* sie *erwarten*.“ (Thomas Mann. Buddenbrooks (1896–1900)).
Уходя и уже схватившись за ручку двери, Томас сказал: — Что ж, мама, *остаётся* *ждать* ее приезда (Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)).

Для формы совершенного вида *осталось*, которая появляется на месте *müssen*, в значительной части контекстов речь идет о последнем «оставшемся», т. е. еще не совершенном действии из некоторой последовательности, ср.:

- (55) In der von Halder geschürten Erwartung, dass <...> der Feldzug militärisch praktisch entschieden sei und man nur noch einen *kräftigen Stoß auf Moskau führen müsse* <...> (Rolf-Dieter Müller. Der Feind steht im Osten: Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939 (2011)).
Когда Гальдер высказал надежду на то, что в военном отношении <...> поход на Восток практически завершен и *осталось* *нанести лишь один сильный удар на Москву* <...> (Рольф-Дитер Мюллер. Враг стоит на Востоке: гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году (С. Визгина, Д. Шаповаленко, 2015)).

Безусловное преимущество в качестве переводного эквивалента для *sollen* составляет также вопросительная конструкция с модализованным инфинитивом (ср. пример (56)), а также будущее время (ср. пример (57)).

- (56) Tagsüber war ich nicht zu Hause, oft hatte ich Nachtdienst in der Apotheke oder wollte verreisen — *wer sollte* dann das Tier *betreuen*? (Ingrid Noll. Die Apothekerin (1994)).
Ведь меня целыми днями не бывает дома, и по ночам часто в аптеке приходится дежурить, да и если уехать захочу — *на кого* тогда бедного котенка *оставит*? (Ингрид Нолль. Аптекарьша (Г. А. Шевченко, 2001)).
- (57) Ein halbes Jahr Pause — und ich baue Sie wieder auf. „Und wovon *soll* ich *leben*?“ fragte ich. (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).
Полгодика перерыва... и я опять поставлю вас на ноги. — А на что я *буду жить*? — спросил я (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).

Единицы, выступающие эквивалентами только для *sollen*

Напрасно. У глагола *sollen* имеется класс употреблений, когда он описывает неправильно сделанный выбор: либо человек совершил какое-то действие, которое, по мнению говорящего, он не должен был совершать (ср. пример 58)), либо наоборот, не сделал чего-то, что нужно было сделать (ср. пример (59)); глагол *sollen* в этом случае употребляется в форме плюсквамперфекта конъюнктива, указывающей на то, что альтернативный вариант был упущен. Субъект действия, обозначенного инфинитивом, может при этом как совпадать, так и не совпадать с говорящим. В русском переводе в этих случаях регулярно появляется наречие *напрасно* в оценочном значении, указывающем на неправильно сделанный выбор (см.: [Зализняк 2006: 121]).

(58) Ich *hätte* Ihnen überhaupt *nichts sagen sollen* (Gustav Meyrink. Der Golem (1914)).
Я *напрасно* вам все это *говорила* (Густав Майринк. Голем (Д. Выгодский, 1922)).

(59) Wir *hätten* den Wodka *mitnehmen sollen!* (E. M. Remarque. Zeit zu leben und Zeit zu sterben (1954)).

Напрасно мы *не взяли* с собой водку (Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Каринцева и В. Станевич, 1956)).

Возможен также просто претерит конъюнктива, если речь идет не о единичном поступке в прошлом, а о ддящемся состоянии:

(60) Sie *sollten sich nicht* so schrecklich *wichtig nehmen*, mein Junge (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960)).

Напрасно вы так много о *себе воображаете*, милый мой мальчик! (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (Е. Зак и Н. Ман, 1964)).

Подобаёт <Dat + inf.>. Предикатив *подобаёт* <Dat + inf.> возникает при переводе в тех случаях, когда *sollen* включает отсылку к некоторой социальной конвенции, ср.:

(61) Und Sie als Deutscher *sollen sich* Ihr Lebtag *schämen*, mit diesem Abschaum bekannt gewesen zu sein! (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960)).

— И вам как немцу *подобаёт* до конца вашей жизни *стыдиться* того, что вы вращались в обществе этих подонков! (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962)).

Не <Dat + inf.> *ли?* Данная русская конструкция достаточно точно передает значение немецких предложений с *sollen*, описывающих процесс принятия решения с отсылкой к представлению о некоторой «правильной» линии поведения.

(62) Habe ich es meinen eigenen Kindern je gesagt? Ich bin dazu erzogen worden, die Liebe zu leben und nicht zu zerreden! *Soll* ich Hugo etwas *gestehen*, was ich seit über sechs Jahrzehnten verschwiegen habe? (Ingrid Noll. Kalt ist der Abendhauch (1996)).

Да я не уверена, что даже собственным детям в любви признавалась. Меня воспитывали так, чтобы я жила в любви, а не разглагольствовала о ней. Кстати, а *не признаться ли* мне Хуго в том, о чем я молчала шесть с лишним десятков лет? (Ингрид Нолль. Прохладой дышит вечер (Анна Кукес, 2003)).

Хочешь/хотите. Глагол *хотеть* в форме 2-го л. появляется в переводах конструкции *Soll ich <+ inf.>?* (без вопросительного местоимения), означающей ‘говорящий предлагает произвести действие, которое, по его мнению, слушающий, возможно, хотел бы, чтобы он произвел’. Т. е. в этом случае субъектом установки ‘должно’ — и, соответственно, субъектом желания и подлежащим при глаголе *хотеть* в русском переводе — оказывается не говорящий, а слушающий; используя конструкцию *Soll ich <+ inf.>?* говорящий как бы пытается угадать, что нужно слушающему. Специально отметим, что при наличии вопросительного местоимения реализуется другая конструкция — **вопрос**, который задает говорящий самому себе или адресату, ср. *Was soll ich tun?* — *Что мне делать?*, *Wann soll ich da sein?* — *Когда мне прийти?* и т. п. А конструкция *Soll ich + <inf.>?* реализует речевой акт **предложения**, ср.: *Soll ich dir Tee eingießen?* — *Налить тебе чаю?* (≅ *Хочешь ли ты, чтобы я налил тебе чаю?*).

(63) „*Soll ich dich nicht lieber heimgen?*“ fragte er, sehr zart und einfühlsam, „was war denn auf einmal los mit dir?“ (Ingrid Noll. *Der Hahn ist tot* (1991)).

— *Хочешь*, я отвезу тебя домой? — спросил он с нежностью и состраданием. — Что на тебя вдруг нашло? (Ингрид Нолль. *Мертвый петух* (О. А. Соколова, 2004)).

(64) *Soll ich's Ihnen mal holen und vorlesen?* (Heinrich Böll. *Ansichten eines Clowns* (1963)).

Хотите, я принесу газету и прочту вам? (Генрих Бёлль. *Глазами клоуна* (Л. Б. Черная, 1964)).

(65) Er wies mit dem Finger auf sich, fragte: „*Soll ich? Soll ich dazu reden?* Ich kann reden!“ (Dieter Noll. *Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr* (1963)).

Он ткнул себя пальцем в грудь и спросил: — *Хотите? Хотите*, я выступлю? Я умею говорить! (Дитер Нолль. *Приключения Вернера Хольта* (Е. Закс и Н. Ман, 1964)).

Подчиненный инфинитив может находиться не в одном предложении с *sollen*, а в следующем (как в примере (65) выше) или в предшествующем, ср. пример (66):

(66) „Ich könnte sie für dich *im Auge behalten*. *Soll ich?*“ Ich nickte heftig (Kerstin Gier. *Saphirblau* (2009)).

— Я мог бы *присмотреть* за ними. *Хочешь?* Я энергично закивала (Керстин Гир. *Сапфировая книга* (С. Вольштейн, 2013)).

Заметим, что конструкция *Soll ich <+ inf.>?* регулярно появляется также в переводах русских вопросительных предложений с *хочешь/хотите + Vfut-1sg...>?*, ср.:

(67) *Хочешь* научу тебя обращаться с тепловым ружьем? (Сергей Лукьяненко. *Спектр* (2002)).

Soll ich dir zeigen, wie man mit der Thermowaffe umgeht? (Sergej Lukianenko. *Spektrum* (Christiane Pöhlmann, 2007)).

(68) *Хотите*, я попробую догадаться, что вы сделали? (Александра Маринина. *Стечение обстоятельств* (1993)).

Soll ich raten, was Sie getan haben? (Alexandra Marinina. *Widrige Umstände* (Ganna-Maria Braungardt, 2003)).

Как показал проведенный анализ, перевод с использованием глаголов интерперсональной каузации (*просить, советовать, рекомендовать, а также требовать, велеть* и некоторых других) возможен только для *sollen*, но не для *müssen*, ср. (69)–(74):

- (69) Sofort bei der Ankunft übergebe ich meinem Burschen das Gepäck. Er *soll* damit gleich auf die Nordwestbahn *fahren* und dort auf mich *warten* (Stefan Zweig. Ungeduld des Herzens (1939)).
В Вене я оставляю багаж денщику, *велю* ему *ехать* на Северо-Восточный вокзал и *ждать* меня (Стефан Цвейг. Нетерпение сердца (Н. Н. Бунин, 1961)).
- (70) Und du *sollst nicht böse sein*, dass sie in den letzten Monaten nichts geschickt hat (Erich Kästner. Emil und die Detektive (1929)).
И *просит* тебя *не сердиться*, что ничего не послала в прошлый месяц (Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина, 1971)).
- (71) O, ich *soll* Bauholz *holen* und habe meine Axt zu Hause vergessen (Gottfried August Bürger. Die Abenteuer des Freiherrn von Münchhausen (1786)).
— Меня *послали* за строительным лесом, — ответил он. — А я забыл дома топор (Готфрид Август Бюргер. Приключения барона Мюнхгаузена (В. Вальдман, 1956)).

Эти глаголы могут появляться как эквиваленты *sollen* в прямой речи (ср. пример (72)) или в том случае, когда *sollen* подчинен глаголу речи или мнения (в примерах (73)–(74) он выделен **полужирным шрифтом**):

- (72) „Du *solltest* wenigstens etwas von diesem Tomatenzeug *drauftun*“, sagte er (Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)).
— **Советую** тебе хотя бы *полить* томатным соком, — сказал он (Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)).
- (73) Wie ich noch so auf sie hinsehe, **fällt's** auf einmal der andern lustigen Dicken von meinen zwei Damen **ein**, ich **sollte** ihr während der Fahrt eins *singen* (Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)).
Пока я на нее глядел, другой даме — веселой и дородной — **пришло на ум *попросить*** меня что-нибудь *пропеть* (Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933–1935)).
- (74) Der Vormund erzählte Reiseabenteuer, die er selbst erlebt hatte, da er noch in den Schulen war, **er gab Regeln**, wie man mit mäßigem Frohsinne *die Welt genießen sollte*, und unterwies Victor, wie er sich nun zunächst zu benehmen habe (Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)).
Опекун рассказывал о дорожных приключениях, случившихся с ним самим, когда он еще учился, **рекомендовал** Виктору умеренно *пользоваться житейскими радостями* и поучал его, как себя теперь вести (Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татарина, 1971)).

Мочь (в конструкции риторического вопроса). Только в качестве эквивалента для *sollen* глагол *мочь* используется при переводе характерной для этого глагола конструкции риторического вопроса, представляющей собой эмфатическое утверждение обратного: *Как X может P?* = ‘X не может P’. Примеры:

- (75) Sehr gut ist des Erhabenen Lehre, wie *sollte* ich einen *Fehler* an ihr *finden*? (Hermann Hesse. Siddhartha (1922)).
<...> учение Возвышенного превосходно, как *могу* я *находить* в нем *недостатки*? (Герман Гессе. Сиддхартха (Б. Д. Прозоровская, 1924)).
- (76) Kommen Sie, kommen Sie, nehmen Sie Ihren Hut; und dann essen Sie bei mir, — und dann schwätzen wir bis abends. Nehmen Sie doch Ihren Hut! Worauf warten Sie? <...> Was *sollte* ich nur *sagen*?! (Gustav Meyrink. Der Golem (1914)).
Идемте же, идемте, берите шляпу, потом мы закусим у меня... вечером поболтаем. Берите же шляпу. Чего вы ждете? <...> Что я *мог* *сказать*? (Густав Майринк. Голем (Д. Выгодский, 1922)).

Только в качестве эквивалента для *sollen* глагол *мочь* появляется также в косвенном вопросе:

- (77) Und nun, meine gnädigste Frau von Innstetten, wo fehlt es, wo *sollen* wir *helfen*? (Theodor Fontane. Effi Briest (1894–1895)).
А теперь, милостивая госпожа фон Инштеттен, расскажите, что вас беспокоит и чем я *могу* вам *помочь* (Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)).

Заключение

Проведенное исследование показывает, что обращение к материалу параллельного корпуса, предоставляющего в распоряжение исследователя реально использованные профессиональными переводчиками переводные эквиваленты интересующих нас языковых единиц, дает возможность существенно уточнить семантику единиц обоих языков, вступающих в отношение переводной эквивалентности. А именно был сделан следующий вывод: глагол *müssen* выражает некоторую «абсолютную» (в этимологическом смысле, т. е. «ни с чем не связанную») необходимость, а *sollen* — «реляционную», т. е. устанавливаемую на основании некоторого соответствия (*relatio*) с *чем-то*: в онтологической плоскости это *что-то* представляет собой «некоторую логику» развития событий, в деонтической — это воля другого лица или же собственное представление о причинно-следственных связях (ср. наш анализ контекстов со словом *необходимо*), в коммуникативной — чужое высказывание (глагол *sollen*, в отличие от *müssen*, имеет среди своих производных значений эвиденциальное значение репортатива). «Ослабленность» необходимости, обычно признаваемая как особенность выражаемого глаголом *sollen* модального значения, в противоположность более «жесткому» значению необходимости, выражаемому *müssen*, вторична: это потенциальный эффект изначальной реляционности¹¹. Этот эффект имеет место не всегда: «внешнее» предписание, согласно которому человек должен поступать так, а не иначе, может быть весьма жестким — так же, как насущной может быть необходимость поесть, когда человек голоден, или построить оборонительные сооружения, когда наступает неприятель (во всех таких случаях употребляется глагол *sollen*). Частным случаем реляционности является наличие цели — ср. наш анализ примера *Er glaubt, dass ich mehr arbeiten muss/soll* в начале

¹¹ Ср. тот же семантический сдвиг в производном значении прилагательного *относительный* '[обладающий данным свойством] не в полной мере' — в противоположность *абсолютный* '[обладающий данным свойством] в полной мере'.

данной работы: в варианте с *muss* это необходимость абсолютная (в данном случае «пропущенная через себя» самим субъектом и в этом смысле «внутренняя»), а в варианте с *soll* оно может обозначать либо просто чужое мнение, либо необходимость, обусловленную достижением какой-то цели. Противопоставление «внутренней» необходимости, выражаемой *müssen*, и «внешней», выражаемой *sollen*, однако, также является вторичным; глагол *müssen* может обозначать непроизвольное действие, как бы спровоцированное некоей неопределенной внешней силой, и переводным эквивалентом в этом случае оказывается слово *неволью* (ср. *Ich musste lächeln* — Я неволью улыбнулся): здесь нет никакой «внутренней» необходимости, существенна именно «абсолютность», отсутствие соотношения с чем бы то ни было. А глагол *sollen* наоборот, может переводиться словами *лучше бы* или *напрасно*, выражающими собственную — и тем самым «внутреннюю» — оценку действия, основанную на соотношении его с некоторой «правильной» линией поведения.

Данное базовое противопоставление в одних контекстах проявляется более отчетливо, в других — почти стирается, что и обуславливает известную трудность, связанную с этими глаголами, как в практическом (для иностранцев), так и в теоретическом плане.

С другой стороны, наше исследование позволило выявить ряд слов и конструкций русского языка, включающих модальную составляющую — это наречия *неволью* и *напрасно*; предикативы *стоит*, *не мешает*, *остается* (*оставалось*) в конструкции с дательным падежом субъекта и инфинитивом; *лучше бы*, *хорошо бы*; глагол *мочь* в конструкции риторического вопроса, глагол *хотеть* в форме 2-го л. в вопросительном предложении и некоторые другие.

Словари и справочники

- Добровольский (в печати) — Добровольский Д. О. (ред.). *Немецко-русский словарь актуальной лексики*. М.: Азбуковник (в печати).
- Duden-Grammatik 2005 — Duden. *Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch*. Kunkel-Razum K., Eisenberg P., Peters J., Gallmann P., Fabricius-Hansen C., Nübling D., Barz I., Fritz Th. A., Fiehler R. 7., völlig neu erarb. und erweiterte Aufl. Mannheim: Duden, 2005.

Литература

- Добровольский, Зализняк 2018 — Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Немецкие конструкции с модальными глаголами и их русские соответствия: проект надкорпусной базы данных переводных эквивалентов. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог»*. Вып. 17 (24). Селегей В. П. (гл. ред.). М., 2018. С. 172–184.
- Добровольский, Зализняк 2020 — Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Русские конструкции с потенциально модальным значением по данным параллельных корпусов. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2020, 3 (25): 35–48.
- Добровольский, Зализняк 2021 — Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Об особом типе модальности необходимости: семантика немецкого глагола *sollen* по данным параллельных корпусов. *Вопросы языкознания*. 2021, (6): 22–39.
- Зализняк 2006 — Зализняк Анна А. *Многозначность в языке и способы ее представления*. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Зализняк 2015 — Зализняк Анна А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные тех-*

- нологии: по м-лам ежегод. междунар. конф. «Диалог». Вып. 14 (21). Селегей В. П. (гл. ред.). М., 2015. С. 651–662.
- Урысон 2016 — Урысон Е. В. Изменение структуры полисемии и модальных рамок слова: наречие *впору* в XIX веке и теперь. *Русский язык в научном освещении*. 2016, (31): 24–61.
- Bybee et al. 1994 — Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Fortuin 2005 — Fortuin E. From necessity to possibility: the modal spectrum of the dative-infinitive construction in Russian. In: Hansen B., Karlik P. (eds). *Modality in Slavonic languages. New perspectives*. München: Otto Sagner, 2005. P. 39–60.
- Hansen 2001 — Hansen B. *Das slavische Modalauxiliar. Semantik und Grammatikalisierung im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen*. München: Otto Sagner, 2001.
- Hentschel, Weydt 2003 — Hentschel E., Weydt H. *Handbuch der deutschen Grammatik*. 2., völlig neu bearb. Aufl. Berlin: De Gruyter, 2003.
- Leech 1971 — Leech G. *Meaning and the English verb*. London: Longman, 1971.
- Öhlschläger 1989 — Öhlschläger G. *Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen*. Tübingen: Niemeyer, 1989.
- Wierzbicka 1987 — Wierzbicka A. The semantics of modality. *Folia Linguistica*. 1987, 21(1): 25–43.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2022 г.
Статья рекомендована к печати 12 сентября 2022 г.

Dmitrij O. Dobrovol'skij

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
18/2, ul. Volkhonka, Moscow, 119019, Russia;
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoi Kislowsky per., Moscow, 125009, Russia;
Stockholm University,
10A, Universitetsvägen, Stockholm, 10691, Sweden
dobrovol'skij@iling-ran.ru

Anna A. Zalizniak

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoi Kislowsky per., Moscow, 125009, Russia;
Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences,
44/2, ul. Vavilova, Moscow, 119333, Russia
anna.a.zalizniak@gmail.com

German-Russian parallel corpus as an instrument for studying the modality of obligation: On semantic differences between *müssen* and *sollen**

For citation: Dobrovol'skij D. O., Zalizniak Anna A. German-Russian parallel corpus as an instrument for studying the modality of obligation: On semantic differences between *müssen* and *sollen*. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (4): 799–820.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.409> (In Russian)

The purpose of this article is to clarify the semantics of two German verbs expressing the modality of obligation (*müssen* and *sollen*) by comparing their translation equivalents from the German-Russian parallel subcorpus of the Russian National Corpus (RNC). These translation equivalents represent a set of Russian words and constructions with a potentially modal

* This paper is partly based on work supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI) grant no. 20-012-00166.

meaning, including those not recorded in bilingual and explanatory dictionaries. Some Russian lexical units are used as translation equivalents only for *müssen* or only for *sollen*, while others are preferred for one of these verbs, and this preference is not accidental. The distribution of translation equivalents indicates that the verb *müssen* expresses some *absolute* necessity, and *sollen* a kind of *relational* necessity. Relational necessity is established on the basis of certain correlations. In the ontological plane, it is the correlation represents some logic of the development of events. In the deontic plane, it is the will of another person or one's own idea of causal relationships. In the communicative plane, it is someone else's statement. The *weakness* of necessity, usually recognized as a feature of the modal meaning expressed by the verb *sollen*, as opposed to the more *hard* meaning of necessity expressed by *müssen*, is secondary: it is a potential effect of primordial relationality.

Keywords: modality, obligation, parallel corpus, Russian, German.

References

- Добровольский, Зализняк 2018 — Dobrovol'skij D.O., Zalizniak Anna A. German constructions with modal verbs and their Russian counterparts: a project for a supracorpora database of translation equivalents. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"*. Vol. 17 (24). Moscow, 2018. P. 172–184. (In Russian)
- Добровольский, Зализняк 2020 — Dobrovol'skij D.O., Zalizniak Anna A. Russian constructions with potentially modal meaning according to parallel corpus data. *Trudy Instituta russkogo iazyka imeni V. V. Vinogradova*. 2020, 3 (25): 35–48. (In Russian)
- Добровольский, Зализняк 2021 — Dobrovol'skij D.O., Zalizniak Anna A. On a special type of modality of necessity: the semantics of the German verb *sollen* according to parallel corpora. *Voprosy iazykoznanii*. 2021, (6): 22–39. (In Russian)
- Зализняк 2006 — Zalizniak Anna A. *Polysemy in the language and ways of its representation*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2006. (In Russian)
- Зализняк 2015 — Zalizniak Anna A. Linguistic-specific units of the Russian language in the light of contrastive corpus analysis. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"*. Vol. 14 (21). Moscow, 2015. P. 651–662. (In Russian)
- Урысон 2016 — Uryson E. V. Changing the structure of polysemy and the modal scope of the word: the adverb *fit* in the 19th century and now. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*. 2016, (31): 24–61. (In Russian)
- Bybee et al. 1994 — Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Fortuin 2005 — Fortuin E. From necessity to possibility: the modal spectrum of the dative-infinitive construction in Russian. In: Hansen B., Karlik P. (eds). *Modality in Slavonic languages. New perspectives*. München: Otto Sagner, 2005. P. 39–60.
- Hansen 2001 — Hansen B. *Das slavische Modalauxiliar. Semantik und Grammatikalisierung im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen*. München: Otto Sagner, 2001.
- Hentschel, Weydt 2003 — Hentschel E., Weydt H. *Handbuch der deutschen Grammatik. 2., völlig neu bearb. Aufl.* Berlin: De Gruyter, 2003.
- Leech 1971 — Leech G. *Meaning and the English verb*. London: Longman, 1971.
- Öhlschläger 1989 — Öhlschläger G. *Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen*. Tübingen: Niemeyer, 1989.
- Wierzbicka 1987 — Wierzbicka A. The semantics of modality. *Folia Linguistica*. 1987, 21 (1): 25–43.

Received: March 20, 2022

Accepted: September 12, 2022